
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется осуждение заявителей за вывешивание грязного белья у здания парламента. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

Татар и Фабер против Венгрии
[Tatar and Faber v. Hungary] (№№ 26005/08 и 26160/08)

Постановление от 12 июня 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители преследовались и были приговорены к штрафу за незаконное собрание после организации политического протеста, который включал вывешивание белья, символизирующего «грязное белье нации», на ограде, окружающей здание парламента в Будапеште. Протест, который длился лишь 13 минут, посетило небольшое число журналистов, узнавших о событии на интернет-сайте заявителей и пришедших, чтобы задать вопросы. Признавая заявителей виновными в преступлении, суды страны постановили, что протест представлял собой «организованное событие» согласно статье 6 Закона о собраниях, а не культурное событие и что власти, следовательно, должны были получить предусмотренное законом предварительное уведомление о нем за три дня.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Спорное событие, в котором участвовали лишь два человека и которое продолжалось в течение очень короткого времени, составляло преимущественно выражение мнения и поэтому охватывалось статьей 10 Конвенции. Наложение штрафа представляло собой вмешательство в право заявителей на свободу выражения мнения и преследовало законную цель обеспечения общественной безопасности, защиты прав иных лиц и предотвращения беспорядков.

Однако нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли вмешательство предусмотрено законом, потому что оно в любом случае не было необходимым в демократическом обществе. Протест заявителей не был равносителен собранию. Один лишь факт того, что «выражение мнения» имело место публично, не превращает с необходимостью событие в собрание. Как и «объединение», «собрание» имеет автономное значение для конвенционных целей, при этом квалификация по национальному законодательству является не более чем отправной точкой. «Собрание» представляет собой особую форму распространения идей, в которой накопление неопределенного числа лиц с опознаваемым намерением быть частью коммуникативного процесса может само по себе быть интенсивным выражением идеи. В подобных делах поддержка идеи выражается посредством самого присутствия группы лиц, особенно в общественном месте. Собрание также может служить для обмена идеями между ораторами и участниками. В деле заявителей эти существенные элементы «собрания» отсутствовали. Даже хотя событие рекламировалось в Интернете, отсутствовало намерение привлечь участников, кроме нескольких журналистов. Цель «политического представления» заключалась в том, чтобы выступить с обращением через средства массовой информации, а не спровоцировать непосредственное собрание протестующих (что в любом случае было бы фактически невозможно за 13 минут).

Квалифицируя выразительное взаимодействие двух заявителей как собрание, власти применили Закон о собраниях с сопутствующим обязательством уведомить власти о событии. Хотя уведомление может быть оправдано в определенных случаях, чтобы позволить властям эффективно координировать и содействовать проведению собрания, в настоящем деле отсутствовала такая необходимость, поскольку ничто не указывало на то, что общественный порядок или права иных лиц были затронуты. Подход национальных властей к понятию собрания не отвечал разумному обоснованию правила об уведомлении и применение этого правила к «выражению мнения» – а не только к «собраниям» – могло создать предварительное препятствие, которое было несовместимо со свободным сообщением идей.

Власти, таким образом, не привели «относимых и достаточных» оснований для вмешательства в свободу выражения мнения заявителей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда.